

О характере женского движения в Грузии (в конце XIX – начало XX века)

Женское движение в Грузии по-прежнему остается малоизученным феноменом, хотя нельзя сказать, что «женская» тематика не интересует исследователей.¹ Серьезным вкладом в изучение истории женщин является труд Наны Гугушвили «Образ женщины в средневековой Грузии (брак, семья, развод)», который выполнен на высоком уровне с учетом требований, предъявляемых современной исторической науке. Изучив грузинские письменные источники, автор делает вывод, что в средние века хорошо виден процесс женской эмансипации, которая позже привела к борьбе за права женщин.² Нане Гугушвили принадлежит также довольно интересное исследование имущественного положения грузинских женщин.³ Биографиям как знаменитых, так и мало известных грузинских писательниц-общественниц XIX-XX вв. посвящены книги Н. Чихладе.⁴ Биографии реконструируются на основе архивных материалов, и несмотря на описательный характер этих работ, их можно считать в своем роде первой попыткой обратиться к изучению истории грузинских женщин конца XIX — начала XX вв.

Собственно общественной деятельности женщин посвящена недавно вышедшая книга Лелы Хомерики и Мананы Джавахишвили «Общественная деятельность женщин в Грузии: вторая половина XIX века и начало XX века».⁵ Надо так же отметить статью Лелы Гаприндашвили о «женском вопросе» в Грузии.⁶ Статья состоит в основном из цитат из архивных дел и газет того периода, и, по словам автора, нацелена, скорее, на постановку исследовательской проблемы, чем на анализ.

Представленное здесь исследование основывается на анализе прессы конца XIX — начала XX веков, а также исторических документов (уставов женских обществ, годовых отчетов, протоколов, рукописей женщин — общественных деятелей (автобиографий),

¹ Бакрадзе Д. Грузинские женщины (исторический обзор). Тб., 1891; Джанашвили Д. Исторические документы: отделение грузинской церкви от греческой и грузинская женщина. Гори, 1914; Коридзе Д. Знаменитые грузинские женщины. Тб., 1965; Д. Коридзе, Грузинские женщины: с древнейших времён до XIX века. Тб., 1976; Папава Т. Великие образы в маленьких рамках. Тб., 1990 (все книги на грузинском яз.).

² Гугушвили Н. Образ женщины в средневековой Грузии (брак, семья, развод). Тб., 2004 (на грузинском яз.).

³ Гугушвили Н. Имущественное положение женщины в средневековой Грузии (по грузинским письменным источникам). Тб., 1999 (на грузинском яз.).

⁴ Чихладе Н. Заслуга грузинских женщин в национальной культуре. Тб. 1976; Грузинские писательницы — общественные деятели. Тб., 1990 (на грузинском яз.).

⁵ Хомерики Л., Джавахишвили М. Общественная деятельность женщин в Грузии: вторая половина XIX века и начало XX века. Тб., 2005. Эта недавно опубликованная работа также основана на анализе исторического материала и в некоторых аспектах дублирует мое исследование.

⁶ Гаприндашвили Л. «Вопрос жен» и/или «женский вопрос» в Грузии // Гендер, культура, современность. Тб., 2005. С. 28-47 (на грузинском яз.).

воспоминаний). Изучая женское движение в Грузии, я ставила своей целью выяснить, насколько оно отличалось от аналогичных движений в других странах, насколько повлияло на него национальное движение.

Возникновение «женского вопроса»

Выходу грузинской женщины на общественную арену и тем самым возникновению в 1860—1870-е годы нового отношения к ней способствовали привнесенные с Запада просветительские идеи, в том числе идея равноправия. Споры на тему женской эмансипации велись в основном на страницах прессы.⁷ В грузинской прессе печатались статьи не только о правах женщин за рубежом (например, в Австралии, в России, в Германии, в арабских странах, в Богемии, в Англии и т.д.), но также достаточно активно обсуждался вопрос положения женщин в Грузии.

Грузинские женщины хорошо были информированы о женском движении за границей, но несмотря на это, не произошло их объединения с какой-либо феминистической организацией и тем более с суфражистским движением. Разговор о зарубежных женщинах преследовал одну цель: сделать жизнь зарубежных женщин объектом подражания для грузинок и тем самым стимулировать их стать более активными. В статье под названием «Политическое право женщины» говорится, что если раньше женская эмансипация считалась зазорной, сегодня она имеет иное значение. Женщина должна иметь возможность жить на заработанные своим трудом деньги и развитием самосознания добиться моральной независимости, как в Америке и в Европе, где женщины имеют право участвовать в выборах.⁸ Хотя не отрицалось, что грузинская женщина по сравнению с женщинами других стран находилась в лучших условиях и ей остаётся только «набраться ума и с достоинством использовать своё положение».⁹ Но в той же статье женская эмансипация в целом оценивается негативно и указывается, что «первейшей обязанностью грузинской женщины является семья».¹⁰

Недооценка способностей женщин особенно остро критиковалась самими женщинами. Интересна статья некой Като, которая пишет: «Неужели грузинская женщина не может служить родному языку («деда эна»), на сцене, в литературе, в школе? Неужели грузинка-врач принесёт меньше пользы своему народу, чем женщина, которая сидит взаперти в четырёх стенах своего дома? Почему вы призываете только к семье?»¹¹ По мнению Като, женщина должна сама разобраться, к чему стремится общество, и потом сама выбрать свой путь — вернуться в семью или посвятить себя науке или искусству.

⁷ Но можно отметить и несколько книг и переводов: Татунашвили А. Женщина и её назначение, Тифлиси, 1897 (на грузинском яз.); Канделаки С. Социальное состояние женщины, Тб., 1906. (на грузинском яз.); Письма мадам Штар / Пер. с нем. Ивандидели. Тифлиси, 1897; Назначение женщины в сельском хозяйстве / Пер. Н.П. Кикодзе. Тифлиси, 1904.

⁸ Политическое право женщины // Дрозба. 1867. 18 января. (№ 19)

⁹ Иверия. 1888. 28 марта. (№ 60).

¹⁰ Там же.

¹¹ Иверия. 1896. 22 марта. (№ 57)

Особенно болезненно воспринимали женщины их сравнение с женщинами исторического прошлого Грузии, при котором подчеркивалось, что сегодняшняя грузинская женщина находится на грани вырождения.¹² В 1874 году в газете «Иверия» была напечатана статья под названием «Кого поставим идеалом», где автор писала, что грузинские женщины должны соответствовать требованиям современности и не рыться в исторических развалинах, а взять за свой идеал ту европейскую женщину, которая проявила себя в изучении наук, и развиваться умственно.

Если судить по количеству статей самих женщин и по активности их участия в обсуждении наболевших вопросов, то странным кажется отсутствие желания с их стороны создать свою, женскую газету. В то время активистки объединяются вокруг грузинских газет, принадлежащих разным партиям и политическим направлениям. Среди них: «Иверия», учреждённая Ильей Чавчавадзе сначала как журнал (1877-1885 гг.), а потом ставшая газетой (1886-1906 гг.), — основной орган национального движения; «Дрозба» («Время») — газета радикально-демократического течения национально-освободительного движения Грузии, основанная Г. Церетели в 1866 году; «Квали» («Борозда») — основанная им же в 1893 году газета социал-демократического толка; «Цнобис пурцели» («Листок известий») — орган социал-федералистов и т.д. Все эти газеты были важны для грузинской общественно-политической жизни, способствовали борьбе грузинского народа за освобождение и независимость. Можно предположить, что выходу грузинских женщин на общественную арену способствовал рост народно-освободительного движения. Высказанная в одной статье мысль, что грузинская женщина по сравнению с женщинами других стран находилась в лучших условиях, подразумевала следующее: активность грузинской женщины приветствовалась, так как она служила родной стране. «Культурно-просветительская деятельность грузинских женщин опиралась не только на благотворительность, — вспоминала Нино Кипиани, она сама по себе была широкомасштабной общественно-творческой работой против русификаторской политики царизма». ¹³ Создаётся впечатление, будто общественное мнение «заставляло» женщин действовать, во всяком случае, часть грузинского общества того времени давала положительную оценку выходу женщин на общественную арену и явно поддерживала их.

Чтобы разобраться в динамике женского движения в Грузии, можно опереться на выделенные Ричардом Стайтсом этапы развития женского движения в России.¹⁴ Как отмечает Р. Стайтс, в России, как и в Европе, женский вопрос не мог возникнуть в среде работниц и крестьянок. Стремление к эмансипации возникло в России в среде образованных женщин-дворянок — только им было доступно образование, хотя и

¹² Кезели Д. Грузинские женщины, их перерождение // Шрома. 1882. № 10; «Чиора» (псевдоним А. Ахназарова). Опять о вырождение грузинских женщин // Иверия. 1894. 11 сентября. (№ 193); Габашвили Эк., Сулханишвили Б. Дебаты по вопросу вырождения грузинской женщины // Иверия. 1894. 3 ноября. (№233) и т.п. Перечень статей на данную тему довольно обширен.

¹³ Годеридзе Л. Женские культурно-просветительские организации в Грузии // Скола да Цховреба. 1975. №11. С. 80-90 (на грузинском яз.).

¹⁴ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1869—1930. М., 2004.

ограниченное. Поэтому дворянки численно преобладали и были наиболее влиятельны как в легальном феминистском движении, так и среди участниц возникшего одновременно с ним революционного подпольного движения.¹⁵ Женское движение возникло в России в годы, последовавшие после окончания Крымской войны. Поражение России в этой войне и смерть Николая I открыли общественности то, что русская интеллигенция называла «социальными язвами». Из дискуссий того времени родились и «жгучие вопросы», среди которых был и «женский вопрос». Сначала он сводился к исследованиям проблем женского образования и попыткам его усовершенствования и лишь позднее развился во всеобъемлющую антропологическую дискуссию об индивидуальной одарённости и особенной судьбе женщины. Дебаты о женском образовании были начаты хирургом и педагогом Николаем Пироговым (1810-1881).¹⁶ Пирогов признавал, что женщинам необходимо хорошее образование. Они нуждаются в развитии способности к независимым суждениям для того, чтобы помогать мужчинам в их борьбе. Пирогов предполагал, что роль и предназначение женщины вскоре перестанут ограничиваться прозаическими заботами в недрах семьи, а будут рассматриваться в более широком социальном контексте. С этого момента проблема женского образования стала одной из «жгучих» тем в российской прессе.¹⁷

Впервые серьёзная дискуссия по женскому вопросу в России была инициирована поэтом и радикальным публицистом М.Л. Михайловым. Ему принадлежит первенство в комплексном рассмотрении различных аспектов «женской» проблемы (работа, образование, любовь). Благодаря ему, прежде спонтанные споры о женском освобождении стали неотъемлемой частью российской интеллектуальной жизни.¹⁸

Одной из характерных черт рассматриваемого периода, замечает Стайтс, является то, что вся пропаганда женской эмансипации велась исключительно мужчинами (как в России, так и на Западе).¹⁹ Инициаторами постановки «женского вопроса» и пропагандистами женской эмансипации в Грузии на начальном этапе тоже были преимущественно представители мужского пола. Грузинские «шестидесятники», воспитанные на передовых воззрениях грузинских, русских и западноевропейских писателей старого и нового времени и вернувшиеся на родину, впитав идеи передовой части русской интеллигенции, большое внимание уделяли включению женщин в общественно-культурную жизнь Грузии. С 1880-х гг. в Грузии начал обсуждаться вопрос женского образования. Инициатором обсуждения был Илья Чавчавадзе. Сторонниками женской эмансипации и высшего образования для женщин были Нико Николадзе, Георгий Церетели, Сергей Месхи.

¹⁵ Там же. С. 23.

¹⁶ Стайтс Р. Указ. соч. С. 56.

¹⁷ Там же. С. 60.

¹⁸ Там же. С. 68.

¹⁹ Там же. С. 81.

Как отмечает Ричард Стайтс, русские феминистки,²⁰ руководительницы российского женского движения, высокообразованные представительницы привилегированных слоев, начали свою деятельность с благотворительности. Они создавали разные общества с благотворительными целями, которые существовали легально и состояли исключительно из женщин.

Благотворительность занимала значительное место в общественно-культурной жизни Грузии во второй половине XIX века — начале XX века, но в отличие от России, где «благотворительность ... легко влилась в феминизм»,²¹ в Грузии не произошло включение этих женщин в борьбу за политические права. Инициаторами благотворительных мероприятий в Грузии, как и в России, были в основном дамы из привилегированных слоев города, из дворянской знати. Например, в городе Гори таковыми являлись Анна Амилахвари, которая руководила комитетом дворянок, а позже стала одной из учредителей горийского женского благотворительного общества; Макине Амiredжиби, которая в месте со своей семьёй (помещики села Саголашени) заботилась о крестьянских семьях, на собственные деньги посылала одарённых крестьянских детей учиться как в Гори, так и в Тбилиси, в Россию и за границу. Газета «Цнобис пурцели» сообщала, что под предводительством Макине Амiredжиби был проведён благотворительный вечер в пользу городского училища, а часть собранной суммы была передана Обществу помощи бедным учащимся Тбилисской губернии.²²

Большая заслуга в деле заботы о молодёжи принадлежала княгине Елене Тархнишвили (Тархан-Моурави). После окончания Петербургского женского лицея она приехала в Гори и открыла здесь курсы кройки и шитья, а позже и в других городах — Хашури, Карели и Ахалкалаки. На курсах бесплатно обучались кройке и шитью девушки из бедных семей, здесь они получали и начальное образование. Каждой весной Елена Зааловна Тархнишвили устраивала в школах выставку-ярмарку, а вырученные деньги шли на нужды курсов, принимались и пожертвования. Елена Тархнишвили усыновила одного из детей беженки из Аджарии — Джалила Диасамидзе.²³ Она обучала Джелила в частном

²⁰ Русские женщины сами не употребляли этот термин, однако Р. Стайтс считает, что он точно характеризовал российское женское движение. «Понятия «женщина умеренных взглядов» или «либералка» неадекватны, так как, они не точно обозначают цели деятельности феминисток, во-вторых, они подразумевают под собой политический подтекст, которого не было до 1905 года». Стайтс Р. Указ. соч. С. 104.

²¹ Там же. С. 108.

²² Сообщения из Гори // Цнобис пурцели. 1901.18 ноября. (№ 1645). В другом номере той же газеты опубликован отчёт о проведённом вечере в пользу Горийской женской прогимназии и Городского училища. Г-ну редактору // Цнобис пурцели. 1901. 19 февраля (№ 1386). Кроме этого, она устраивала представления в пользу Общества по ликвидации безграмотности, в пользу пострадавших от града. См. Ал. Санин. Из села Саголашени // Цнобис пурцели. 1898.12 апреля (№ 504); Еашвили Св. Благотворительное мероприятие // Цнобис пурцели. 1899. 11 ноября (№ 960).

²³ В 1914 году Турция без объявления войны напала на южную Грузию. В результате в Тбилиси из Аджарии прибыло много семей беженцев.

пансионе, собиралась послать его в Германию для получения высшего образования, однако гибель нарушила её планы (её расстреляли большевики в 1924 году).²⁴

Такого рода инициативы носили не только частный характер. Многие женщины объединялись в благотворительные общества и проводили более масштабные благотворительные проекты. Благотворительные общества были созданы по всей Грузии: Женское благотворительное общество Св. Нины (Тбилиси, 1860), Тифлисское общество взаимного вспоможения учительниц и воспитательниц (1886), Благотворительная организация потийского девичьего училища св. Ольги (Поти, 1886), Благотворительное общество армянских женщин (Тбилиси, 1891), Телавские женские товарищества (Телави, 1895), Торговый дом женского товарищества (1896), Тифлисское общество попечения о детях (1898), Боржомское дамское благотворительное общество (Боржоми, 1900), Женский кружок в Хони (1903), Кутаисское женское хозяйственное общество «Шрома» (1904).²⁵

Проведенный мною анализ уставов этих обществ указывает, что их основными целями были распространение образования в соответствующих городах и губерниях, оказание материальной помощи, основание образовательных учреждений, издательство книг, сборников, организация научных экскурсий и чтение лекций, оказание помощи бедным студенткам, которые учились в общественных училищах, открытие музеев, библиотек и читален. Помимо этого существовало благотворительный приют Святой Марии Магдалины в Тбилиси (учрежденное в 1903 году), целью которого было оказание помощи женщинам легкого поведения.

Женские организации в начале XX века

Вернёмся к российскому женскому движению. Анализ Р. Стайтса показывает, что в России после 1905 года женское движение разделилось на два лагеря: «феминистское движение, боровшееся за политическое равноправие женщин и социалистическое... Феминистки продолжали традиции общественной деятельности, заложенные ещё в 1860—1870-х гг. После 1905 года, с возникновением движения за предоставление женщинам одинаковых с мужчинами избирательных прав, феминистки старого образца по-прежнему продолжали работать над неполитическими проблемами женской эмансипации». ²⁶ Но вскоре феминистские организации отходят от старого феминизма и присоединяются к

²⁴ Из интервью с потомками Елены Тархнишвили (Тархан-Моурави). См. также Гиоргадзе Л. Прыжок в горах. Батуми. Тб., 1971. С. 107 (на грузинском яз.).

²⁵ Женское благотворительное общество св. Нины: Уставъ. Тифлисъ, 1860; Благотворительное общество потийского девичьего училища св. Ольги: Уставъ. Тифлисъ, 1886; Армянское женское благотворительное общество в Тифлисъ: Уставъ. Тифлисъ, 1891; Тифлисское общество попечения о детях: Уставъ. Тифлисъ, 1908; Боржомское дамское благотворительное общество для вспомоществования учащимся въ боржомском начальном женском училище: Уставъ. Тифлисъ, 1890; Кутаисское женское хозяйственное общество «Шрома»: Уставъ. S.l., 1904 (на грузинском яз.).

²⁶ Стайтс Р. Указ. соч. С. 268.

международному суффражистскому движению.²⁷ Борьба за политическое равноправие женщина велась ими вплоть до 1917 года.

Что касается грузинского женского движения, то можно сказать, что оно стало еще активнее после событий 1905—1907 гг., но не в политическом смысле, хотя многие политические партии Грузии наряду с национальными программами выдвинули программы борьбы за социальное равенство. Однако грузинские женщины по-прежнему ограничивались благотворительной деятельностью, они создавали новые организации, которые преследовали те же благотворительные цели, что и предшествующие, но были более организованны и целеустремленны. В первой четверти XX века были учреждены Грузинское общество «Ганатлеба» (Тбилиси, 1908), Тифлисское общество кавказских женщин (1909),²⁸ Кутаисское женское общество (1912), Тифлисское общество грузинских женщин (1913), Горийская женская благотворительная организация «Мандилосани» (1913).²⁹

Уставы этих обществ мало отличаются друг от друга. Возможно, существовала единая форма, по которой строилась структура устава. К тому же идентичными были цели женских обществ и пути их осуществления. Вероятно, что между этими обществами существовала связь, они знакомились с деятельностью друг друга, оказывали друг другу материальную помощь. Основанием для таких предположений служат протоколы Межджвисхевского филиала общества «Мандилосани», где указано о получении денежной помощи от Тбилисского общества грузинских женщин.³⁰

Рассмотрим более подробно создание одной из таких организаций —Горийского женского благотворительного общества «Мандилосани».

Инициатива группы горийских женщин по созданию своего общества получила достаточно широкий отклик среди городской общественности: «Если назвать современную даму («мандилосани») женщиной, она обидится, разгневется. ... Это поэтому, что от превратностей жизни сделалась она (женщина) угнетённой, забитой, стала на путь вырождения. ... Уже завтра каждая женщина поймёт, что она не должна терпеть ни от кого унижения и сама не должна унижаться. Если сегодня большинство грузинских

²⁷ Стайтс Р. Указ. соч. С. 269-285.

²⁸ Общество кавказских женщин основали русские женщины, но оно имело также грузинское отделение. В 1912 году они отправили в Петербург на съезд, посвящённый образованию женщин, ряд предложений. Общество имело связи со следующими организациями: с Петербургским женским взаимоблаготворительным обществом; с Российской лигой женского равноправия и Петербургским клубом женской прогрессивной партии. Женщинами был собран и отослан в клуб статистический материал относительно женского труда в Тбилиси. См. Годовой отчёт о деятельности общества кавказских женщин за 1912-1913 год. Тифлиси, 1913. С. 4; Годовой отчёт о деятельности общества кавказских женщин за 1913-1914 года, 5-й год общества. Тифлиси, 1914. С. 9.

²⁹ Грузинское общество «Ганатлеба»: Уставъ. Тифлиси, 1909 (на грузинском яз.); Тифлисское общество кавказских женщин: Уставъ. Тифлиси, 1909; Кутаисское женское общество: Уставъ. S.I., 1912 (на грузинском яз.); Тифлисское общество грузинских женщин, Уставъ, Тифлиси, 1913 (на грузинском яз.); Горийская женская благотворительная организация «Мандилосани»: Уставъ, Гори, 1913.

³⁰ Протоколы Межджвисхевского филиала общества «Мандилосани». № 28 от 6 апреля 1917 года, № 29 от 13 февраля 1917 года). Протоколы хранятся в личном архиве потомков одной из членов Межджвисхевского филиала.

женщин всё ещё не могут смело бороться с превратностями жизни, в других местах, например в России и Европе, женщины самозабвенно борются за обретение человеческих прав. Предвестник победы этой борьбы — идея горийских дам создать в г. Гори «женское общество».³¹

Целью «Мандилосани» было оказание нуждающимся женщинам как нравственной, так и материальной поддержки. Деятельность общества охватывала учреждение и организацию школ, детских садов, курсов, библиотек, читальней, издание книг, организацию лекций и публичных чтений, назначение денежных пособий, открытие разного рода мастерских, артелей, касс взаимопомощи, приютов, больниц и т.д. Для достижения этих целей обществу требовались средства. Получать их планировалось от хозяйственной деятельности общества, в частности, общество намерено было открывать магазины, фермы, кондитерские, кофейные, гостиницы, склады разного рода продуктов; устраивать спектакли, концерты, вечера, базары и гуляния; заниматься пчеловодством, шелководством, огородничеством, птицеводством и вообще всеми отраслями сельского хозяйства, а также приобретать и сдавать в аренду недвижимое и движимое имущество.³² Это демонстрирует, что с помощью общества женщины не только помогали другим, но и развивали собственные деловые качества и приобретали навыки ведения экономической деятельности. Учредители организации в основном принадлежали к высшему слою. Начиная свою благотворительную деятельность, сами женщины, наверное, рассчитывали на своё высокое происхождение и своё влияние в обществе.

Инициатива по созданию общества нашла поддержку других женщин. Для иллюстрации приведем два примера — письма в газету «Картли», в которой и было заявлено о создании общества. В первом письме грузинская учительница напоминает горийским женщинам, о том, что в Горийском уезде имеется свыше шестидесяти сельских школ, где в основном учительствуют грузинские женщины, и было бы очень хорошо, если их тоже подключат к общественной деятельности.³³ Во втором письме некая горийская «знакомая издалека» призывает женщин: «пришло время ... отвернуться от нашей бесплодной, бесцветной жизни, наступило время включиться в необходимую общественную деятельность и тем самым принести обществу хоть какую-нибудь пользу».³⁴

Как уже говорилось, тесного контакта с женскими движениями других стран, хотя бы с движениями «ближней» Российской Империи не было. Во всяком случае, материалов, подтверждающих это, мною не было найдено. Хотя в воспоминаниях Анастасии Эристав-Хоштариа, основательницы общества «Мандилосани», отмечен интересный факт: когда речь идет об уставе общества, она пишет, что «сами русские

³¹ Об основании женского кружка // Картли. 1912. 26 октября (№ 48) (на грузинском яз.).

³² Горийская женская благотворительная организация «Мандилосани»: Уставъ. Гори, 1913.

³³ Картли. 1912. 28 окт. (№ 50) (на грузинском яз.).

³⁴ Там же.

уносили наш устав для основания такого же общества у себя». ³⁵ Интересно также отметить, что на митинге дружбы Международной женской лиги мира, проведенном в Петербурге, были зачитаны письма, полученные из Кутаиси, Батуми и Баку. ³⁶

Довольно интересной представляется опубликованная в одной из номеров газеты «Картли» речь, произнесённая Анной Эристав-Хоштария на Первом собрании горийских женщин. Речь является как бы откликом на те споры, которые велись в это время на страницах газет — о положении женщин в семье, о значении и роли образования и просвещения в воспитании и формировании женской природы и т.д. Я позволю себе привести из нее несколько отрывков:

«Не пройдет и года, чтоб хоть один раз мы не услышали: грузинская женщина потеряла свой облик, канула в Лету, от неё осталась только пустая куклолка, которая нужна только для улаживания мужчин. Чем занимается сегодня грузинская женщина? Неужели и правда для неё важнее всего прихорашиваться и любезничать? Неужели она не вносит свой вклад в общественную жизнь. Грузинская женщина деятельна в семье, деятельна в обществе.. но если семья вырождается, женщина тут ни при чём, так как подобное порождает подобное. Где искать истины ужасного искажения? В природе? Нет, природа великодушна, чиста. В образовании? — вполне возможно. Однако, мы знаем, что каждый год тысячи женщин заканчивают училища, рассеиваются по своим семьям. Так что избавит нас от столь давней хвори? Совершенно иное воспитание женщин! Однако, кто воспитает эту женщину?... По этому поводу мы, группа грузинских женщин задались мыслью создать женское общество, которое будет иметь целью оказать моральную и материальную помощь страждущим». ³⁷

Деятельность организации была открытой как для общества, так и для власти, в прессе часто встречаются объявления о мероприятиях организации. А годовые отчеты, как говорится в V главе устава Общества, «представляются тифлисскому губернатору». К сожалению, в исследовании не удалось выяснить, сохранились ли протоколы горийского общества. Деятельность этой организации частично можно восстановить с помощью прессы того времени, где публиковалась информация о мероприятиях, проводящихся по инициативе общества. В частности, была статья о том, что «Мандилосани» на свои средства открыло школу для бедных детей в Гори. В прессе часто встречались объявления о литературных вечерах, концертах, спектаклях, встречах с выдающимися деятелями искусства, с поэтами, писателями. Гостей принимали и угощали в принадлежащем организации кафе под названием «Чашка чая». Общество имело также воскресную школу для взрослых и женский приют. Филиалы общества были в с. Меджврисхеви, в Сурами, а

³⁵ Эристав-Хоштария А. Моя жизнь. Рукопись. 1929. Музей литературы им. Г. Леонидзе. Ф. Анастасии Эристав-Хоштария. Д. № 6449-б. Л. 5.

³⁶ Россия // Иверия. 1899. 23 января. (№ 16).

³⁷ Речь, произнесенная Анной Эристав-Хоштария на первом собрании кружка грузинских женщин // Картли. 1912. 9 ноября (№ 54).

количество членов насчитывало более 300 человек. По славам Анастасии, открытия филиалов требовали и в других местах.³⁸

Моё внимание привлекла одна деталь — Анастасия Эристав-Хоштария подчёркивала особую ценность самого факта создания общества. В частности, она подчёркивает, что благодаря обществу «объединяются все, начиная от женщины, выпекающей хлеб, и кончая знатной княгиней — все равноправны...»³⁹ Здесь явно чувствуется большая солидарность с революционными идеями. Она писала, что для неё были неприемлемы взгляды отца — образованного либерала Георгия Эристави, что в формировании её мировоззрения в период учёбы в прогимназии значительную роль сыграли революционеры-народники Михаил Кипиани и Нико Ломоури.⁴⁰ Этот факт говорит о том, что появление революционных идей в отдельных женских организациях не меняло в целом характера «женского движения», все-таки имеющего «либеральный» облик. В отличие от России, где возникли радикальное и нигилистическое движения,⁴¹ в грузинском женском движении не сформировались отдельных течений. Хотя в Грузии были знакомы с идеями этих направлений, о чем свидетельствуют, например, воспоминания Натали Азиани: «Когда я прочла “Новь” Тургенева, то постригла волосы, начала курить, и мною овладело революционно-народническое настроение. А когда ознакомилась с романом “Что делать?!” Чернышевского, увлеклась образом главного героя произведения, Лизой. Хотела стать как она, человеком высших идеалов».⁴²

Женское движение в период октябрьской революции

К 1917 году в «женском движении» уже чётко проявились революционные настроения. Об этом можно судить по публикациям в единственной газете, которая издавалась Кутаисским женским клубом, — «Глас грузинской женщины». Это была еженедельная политическая, научная и литературная газета, основателем и редактором которой была известная поэтесса и переводчица — Като Микеладзе (1878-1943).⁴³

Газета издавалась в Кутаиси, начиная с 1917 года, и распространялась почти во многих городах страны. На неё подписывались почти все женские благотворительные организации. В газете собиралась вся информация, связанная с «женским вопросом».

³⁸ Эристав-Хоштария А. Указ. соч. Л. 5.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Стайтс Р. Указ. соч. С. 135, 169.

⁴² Музей литературы им. Г. Леонидзе. Ф. Н. Азиани. Д. № 2611. Л. 8.

⁴³ Като Микеладзе родилась в дворянской семье. В 1900 году после окончания института акушерства, она едет работать в Гори. Некоторое время она работает на педагогических курсах в Цхинвали, сближается с нелегальными кружками и помогает в распространении нелегальной литературы. Под псевдонимом «Х» печатает революционные стихотворения в газете «Брдзола» («Борьба»). Женщины, заинтересованные в будущем Като, отправляют её в Москву для продолжения учёбы на педагогических курсах, которые открыли там грузинские учёные. Однако из-за реакции она бежит во Францию. После возвращения в Грузию она учредила женский клуб в Кутаиси и встала во главе издательства газеты «Глас грузинской женщины». О биографии К. Микеладзе см.: Н. Чихладзе. Указ. соч. С. 94-107.

Като Микеладзе в письме, адресованном Екатерине Габашвили (писательница, общественная деятельница), писала о том, что права, дарованные им сверху, не спасут их, если сами женщины не захотят восстановить свое личное человеческое достоинство, изменить свое подчиненное положение. Она отмечала, что мужчины довольно легко добиваются авторитета, а женщинам нужно создать атмосферу для проявления и развития их творческого потенциала, стимулировать их активность. Поэтому в редакционной коллегии не должно быть ни одного пассивного, слабого духом человека. Если соберется хотя бы человек десять активных и убежденных женщин, то они многого добьются.⁴⁴

В письме, посвященном Первому национальному съезду политических партий Грузии, Като Микеладзе с огорчением писала о том, что съезд был «мужским», ибо среди участников было всего пять женщин. После выступления десятого докладчика-мужчины Като Микеладзе вызвалась выступить, но список выступающих закрыли и ей не дали слова. Потом она попросила слова у Акакия Чхенкели (социал-демократ), однако он тоже отказал ей. В конце концов, в национальный совет не была избрана ни одна женщина, не считая М. Натрошвили, которая была избрана не как представительница интересов женщин, а как член одной из фракций. На заседании совета один социалист (некий Церцвадзе) закричал: «Почему женщины не имеют своего представителя, почему вы забыли грузинскую женщину?». Н. Жордания (социал-демократ) ответил, что у них числятся женщины, имея в виду женщин-однопартийцев. На это Като Микеладзе замечает: «Мы знаем, что у них там есть женщины, но мы не знаем, насколько эти женщины на учредительном собрании смогут защищать права женщин и наберутся смелости выйти за рамки партийности». Она делает вывод, что «...если женщины останутся за бортом управления страной, тщетно думают «вожди грузинской нации», что грузинские женщины будут подчиняться разработанным ими законам».⁴⁵

Во всех своих открытых письмах и публичных выступлениях Като Микеладзе популяризировала идею женского равноправия и призывала женщин к активности. Лозунгами газеты в разные времена были: «Женщины, требуйте права выбора», «Равноправие полов перед законом» и т.п.

В редакцию газеты «Глас грузинской женщины» приходили письма, в которых отражалось отношение грузинских женщин низшего сословия по отношению к женщинам буржуазного сословия. В одном письме женщины из низшего сословия говорилось о том, что женщины-буржуа не являются той экономически независимой категорией, с которой нужно бороться, так как не они, а их мужья относятся к такой категории. В письме подчеркивается, что сами женщины из буржуазного сословия такие же бесправные, как и рабочие женщины, т.к. у всех женщин общая судьба — женщина лишена своего «я», не имеет частной собственности и зависима от других.⁴⁶

В газете «Сахалхо пурцели» также поднималась тема социальных различий среди женщин. На протяжении 1915 года там публиковались статьи Т. Глонти под рубрикой

⁴⁴ Глас грузинской женщины. 1917. № 32 (на грузинском яз.).

⁴⁵ Глас грузинской женщины. 1918. № 32 (на грузинском яз.).

⁴⁶ Глас грузинской женщины. 1918. № 2.

«Рабочая женщина в Грузии. (Женский вопрос, рассмотренный в социально-экономическом ракурсе)».⁴⁷

Грузинские женщины много писали о женском равноправии и свободе и во время революции 1917 года, но их активность ограничивалась только газетными статьями. Не было ни широкомасштабных выступлений с требованиями предоставления женщинам политических прав, улучшения бытовых условий или каких-либо других проявлений политической активности.⁴⁸ В Грузии развивалось социалистическое движение, в котором участвовали и революционно настроенные женщины, но отдельных женских организаций такого типа создано не было. Общество же, созданное Като Микеладзе накануне российских революций было своего рода первой женской организацией политического характера, деятельности которой симпатизировали члены благотворительных обществ и помогали в распространении газеты «Глас грузинской женщины». В одной из номеров газеты говорится также об уставе кутаисского женского клуба, целью которого было принятие всяческих мер для восстановления женских политических и гражданских прав.⁴⁹

В заключение можно сказать, что женское движение в Грузии (началом которого условно можно считать появление женских благотворительных обществ) имело свою специфику — оно было тесно связано с национально-патриотическими интересами Грузии. Можно согласиться мнением, что «женский вопрос был тесно переплетён с национальным... Идея служения отечеству была основой легитимации активизации женщин. Бытовало мнение, что такой малочисленной нации, как грузины, непростительно допустить бездействие половины всей нации на общественном поприще. А так как пробуждение страны и её усиление было основным лозунгом этого времени, то с точки зрения полного использования для этого всех возможных ресурсов, реализация женского общественного потенциала была сочтена желательной».⁵⁰ Деятельность грузинских женщин на общественном поприще воспринималась как часть борьбы против российской колониальной политики. Полемика о женской эмансипации, которая велась в грузинской прессе во второй половине XIX века и начала XX века, демонстрирует, что прогрессивная часть грузинского общества того времени положительно оценивала женскую активность. При этом нужно отметить, что мужчины играли важную роль в стимулировании этой активности, но, с другой стороны, мужчины же эту деятельность и ограничивали. Основной деятельностью женских кружков и обществ была благотворительность. Можно предположить, что женское движение в Грузии не получило достаточного развития и не

⁴⁷ Сахалхо пурцели. 1915. № 32. См. также №№ 327, 333, 334, 338, 340, 344, 346.

⁴⁸ Революционные идеи якобы внесли небольшой «раскол» в ряды грузинских женщин. В частности, вызвало разногласия сообщение о создании в России демократического союза женских организации, на заседании которого, как сообщала газета «Глас грузинской женщины», спор накалялся до того, что даже пришлось изгнать из зала одну из женщин (некая Черник) со своими сторонниками за то что, они особенно рьяно требовали, чтобы съезд покинули женщины-буржуа, не имеющие ничего общего с женщинами-пролетариями. См.: Глас грузинской женщины. 1918. № 2.

⁴⁹ Устав кутаисского женского клуба // «Глас грузинской женщины». 1917. 17 апреля (№ 2).

⁵⁰ Хомерики Л. Джавахишвили М. Указ. соч. С. 7-8.

перешло в стадию политической борьбы потому, что у него не было достаточных связей с внешним миром, женщины не могли читать соответствующую литературу и ограничивались только немногочисленными переводами. Как отмечают исследователи российского женского движения, до 1905 года оно тоже имело либеральный характер, но после этого стало политизироваться и приобрело форму борьбы за равноправие. В это же время национальное движение в Грузии вошло в новую фазу развития и приняло политический характер, но несмотря на это, женские организации по-прежнему создавались для благотворительных целей.